

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Феномен Аватара. Антропологический проект информационного общества Львов Александр Александрович

Аспирант

СПб НИУ ИТМО, Экономика и экологического менеджмента, Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: camenes@yandex.ru

1. Начиная с конца XIX века, мыслители и художники все настойчивее и настойчивее говорят о конце времен, об актуальном *fin de temps*, который должен увенчать современную эпоху. Кажется, время застыло посреди какого-то глобального кризиса переоценки всех до сих пор накопленных и созданных человечеством ценностей. На фоне тотального краха и провала практически всех рационалистических устремлений Европы Нового времени Европа Новейшего времени выглядит полигоном, созданным для испытаний неведомого доселе антропологического проекта. Мы вынуждены констатировать, что прочие стратегии осмысления, определения и обоснования человеческого существа в технократическом мире, радикально отказывающегося от своего творца, оказываются не способны аргументированно указать на его место в картине нового мира.

2. Кризис этот, наблюдаемый сегодня, скорее, с меланхолией и любопытством, чем с интересом, ужасом или нетерпением, в начале XXI века заменяет нам феномен великих европейских проектов завоевательных войн (Наполеоновских в начале XIX в.) или империалистических с целью передела мира (Первой мировой войной) [3, с. 241]. Проект радикального жеста сейчас невозможен в силу отказа современности от героя, даже от самого феномена героизма, как его принято стало понимать в европейской культуре после достижений романтиков в искусстве и философии. «Всемирно-исторические решения не принадлежат отдельному человеку, который принимает их и может в течение некоторого времени таить в себе» [5, с. 238], - и в этом смысле подлинная героизация возможно лишь в рамках человеческой экзистенции. Отметим также, что к стагнации в кризисе современности напрямую относится и ее принципиальная вписанность в культурно-историческую ситуацию времени. Начиная с первых попыток критики современности, *decadence*'а Ф. Ницше и эстететами конца позапрошлого столетия, продолжая анализ «духовной ситуации» К. Ясперсом, И. А. Ильиным, Ж. Бодрийяром и проч., сочинения и исследования «общества потребления», «общества производства», «технократического» и т.п. общества множатся, ничего не изменяя в мире, более того – ничего не прибавляя к уже сказанному.

3. Мы живем в техноцентричном мире, и это означает, что сама установка на человека в нем является неактуальной. Однако, это не означает, что такая установка невозможна. Поскольку техника не может быть полностью оторвана от человека как ее творца, она, выступая на первый феноменальный план, оттесняет его на второй мифологический план. Несмотря на все совершенство искусственного мира, второй природы, которой окружил себя человек, он все же способен занять свою нишу в новом дивном мире, актуализируя свою экзистенциальную потенцию: «Если бы напряжение между авторитетом и свободой, в котором должен пребывать человек, было восстановлено в новых формах, в машинном существовании возникла бы субстанция» [5, с. 286]. Мифоло-

гизация человека в цифровую и информационную эпоху является, по-видимому, объективным антропологическим проектом современной ситуации смены социо-культурных дискурсов. Характеристические свойства человека как одного из феноменов информационной цивилизации являются тем, что одновременно противопоставляют его как историческому, так и технологическому опыту. Знаковый жест радикальной трансгрессии «смерти Бога», раз навсегда различивший эпохи человеческого и слишком человеческого, становится теперь основанием новой антропологии в духе И. Канта: «Ведь человек с его смертностью неотделим от бесконечного, отрицанием и вестником которого он является. “Смерть бога” осуществляется лишь в смерти человека» [4, с. 191].

4. Набор характеристик и механизмов современной цивилизации (общества потребления, как часто характеризуют ее исследователи – впрочем, такое понимание идет типично для философии путем «отставания от науки», см. [1, с. 36 – 37]) устроен так, что его субъект постоянно находится в «шизофреническом» (в делезовском смысле) состоянии: он как бы расслаивается на множество «аватаров», своих псевдоидентификаторов, которые представляют не его самого, а его конкретную функцию. Не обладая больше трансцендентным мифом, человек в техноцентричном мире обеспечивает себе миф имманентный, который зиждется на адекватности субъекта этому миру. Ища опору под ногами в данной исторической ситуации, человек творит свой миф, выбирая тем самым свободу своей экзистенцией. Аватары, которыми пользуется в нем субъект, очень колоритно оттеняют изначальный их смысл – нисхождения Бога из духовного мира в нижайшие сферы бытия. В «Бхагавад-Гите» Кришна, восьмая аватара Вишну, именуется Господом (см, напр., [2, с. 13, 15, 17, 26, и т.д.]). В этом смысле субъект постиндустриального общества способен создать аватару бога, смерть которого даже не замечается в рамках общества, своею функциональностью поддерживающий и обусловливающий внутренний миф.

5. Невозможно, однако, представить себе человека, свободного не только от ситуации, в которой он оказывается исторически, но и от социальности, с помощью которой он пытается спастись в этом своем одиноком бытии во враждебном мире. Ряд авторов полагают такую способность человека к объединению объективной исторической программой его реального выживания и способа существования в будущем. Мы имеем в виду программы и стратегии Вл. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Э. В. Ильенкова, К. Ясперса, Э. Фромма, Г. Маркузе и др. Конечно, многое из того, что провозглашалось а начале прошлого столетия, уже в конце его, а тем более сегодня звучит как «мечта человечества», некие научно-фантастические грезы о прекрасном новом мире. Тем не менее, каждый из них связывает свои прогнозы и интуиции с действительными научными данными эволюционной теории, социологической и политологической науки. Главное, что мы имеем в виду при перечислении (пока не критике) этих версий развития истории человечества – это понимание природы субъекта общества будущего, понимание человека информационной эпохи по умолчанию в ключе традиционной новоевропейской антропологии.

Литература

1. Альтюссер Л. Ленин и философия. // Альтюссер Л. Ленин и философия. М., 2005.

2. 2. Бхагавад-Гита. СПб, 2000.
3. 3. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. // Ленин В. И. Сочинения: В 36 тт. 1948. Т. 22.
4. 4. Эрибон Д. Фуко. М., 2008.
5. 5. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М., 2013.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю признательность своему научному руководителю и организаторам конференции!